

ЗЕМЛЯКИ

ВЛАДИМИР ЗАРУБИН

(Россия – Азербайджан)

Имя Владимира Зарубина хорошо знакомо нашим постоянным читателям – вот уже много лет он по праву числится в ряду наиболее заметных русскоязычных поэтов Азербайджана. Но нынешняя подборка особенная: в этом году Владимир отмечает свое 80-летие – возраст самый что ни на есть поэтический, что и подтверждают всё новые стихи, выходящие из-под его пера. Его отчетливые по форме, искренние и глубокие по содержанию, мужественные и лиричные стихи отмечает, в первую очередь, та самая подлинная непреходящая любовь – к своему городу, к родной ему стихии древнего Каспия, к Земле и человеку, к любимой женщине...

Редакция журнала от души поздравляет юбиляра и желает ему здоровья, долголетия и новых творческих удач!

Баку

**Хоть ты сегодня как бы за граница,
Но для меня вовек не будешь ей –
До дней моих последних сохранится
Твой светлый образ в памяти моей.**

**Хотя сегодня ты не тот, что прежде,
Пусть, безусловно, лучше, но – другой,
А мне и ближе, и родней, хоть режьте –
Уютный, прежний, сердцу дорогой.**

**Хотя сегодня ты, что вероятно,
И подзабыл уехавших вчера –
Я шлю тебе привет и многократно
Желаю счастья, мира и добра!..**

Осенние стихи

**Весенний по рождению своему,
Из всех времен люблю я больше осень,
И никогда не задаюсь вопросом –
Откуда это все и почему.**

**И, верно, в дни такие русский гений,
В Михайловском томившийся селе,
Со светлую печалью на челе
Природу призывал для вдохновений.**

**И осень отвечает мне добром,
Без счета золотые листья тратя,
Вода великодушно по тетради
Поэзии серебряным пером.**

* * *

Мои начинания
Видя воочию,
Когда-то друзья мне
Шутливо пророчили
Карьеру спортсмена,
Поэта, художника –
И даже чего-то
Основоположника.

На свете в живых
Никого из них нет уже –
Лишь старые фото
Желтеют без ретуши.
И вот, в благодарность
Своим вдохновителям,
Служу я их памяти
Светлой хранителем.

* * *

После школы, а может, чуть раньше,
Начинается взрослая жизнь –
И свобода, и жажда реванша
За запреты, дразнившие мысль.

Но потом, тяжело продираясь
Через тернии к звездам своим,
Сквозь победную зрелую радость
Вдруг почувствуешь горечи дым.

И окажется – не было лучше
Тех, ужасно далеких времен,
Когда брали займы до полочки
И, бывало, учили ремнем.

* * *

Я был загорелый и крепкий,
Ничем не болевший всерьёз,
Под солнцем ходивший без кепки,
Без шапки встречавший мороз.

Суровой Сибирью дублёный,
Сечёный в каспийских штормах,
Как все, временами влюбленный,
Летевший на полный размах.

Восьмую десятку добивший,
Еще не уставший вконец,
Не будущий – но и не бывший,
А нынешний стойкий боец!..

* * *

Возможно, оттого, что я южанин,
И многократно солнышком ужален,
Прожарен и просушен до костей,
Люблю, когда внезапно и могуче
Вдруг возникают пепельные тучи,
Гася прохладой градусы страстей.

Такие дни напоминают Север,
Где свет неяркий, мягкий и рассеян
По небосводу, как сквозь решето,
Где даже в полдень нет особой тени,
Не выгорает пестрота растений
И не перегревается никто.

Зато зимой надоедает холод,
И жгучий снег, как тысячи иголок,
И гололед весны на рубеже...
Как хорошо, что есть места иные,
Куда попав, мы ходим, чуть хмельные,
И жизнь, хоть временами, по душе.

Ночью

Глухая ночь-колдунья
Присела у окна –
Печальные раздумья
Навевала она.

Ушли десятилетия
И тихо спят вдали.
Большими стали дети,
И внуки подросли.

У них – своя дорога
И всё, что впереди,
А мне еще немного
Хотелось бы пройти.

Не три-четыре шага,
А ровно столько, чтоб
Усталая бумага
Прошелестела: «Стоп!»

И, выронив навечно
Истёртое перо,
Оставить мир беспечный –
Живущим на добро.

* * *

Весной сошлись, а осенью расстались,
Он – тяжело, и с легкостью – она,
И, если живы, то, полвека старясь,
Забыли, в чем и чья была вина.

Нельзя вернуться в прошлое реально,
А мысленно – так больно иногда,
Что сердце сразу бьется ненормально,
И нервы – как электропровода.

Возможно, Время в самом деле лечит,
И не узнать им нынешних самих,
Но от случайной и ненужной встречи
Рука Судьбы оберегает их.

Вид из окна

Вид из окна, какой ни есть –
Не антипод дурной квартиры,
В которой тошно спать и есть,
И силы нет из кожи лезть,
А просто – отдых от рутины.

Вид из окна рождает мысль,
Он, наряду с воображеньем,
Свободно мчащим вдаль и ввысь –
Непроизвольный компромисс
Между покоем и движеньем.

Вид из окна необходим,
Как нечто, полное загадок,
И может, вдохновленный им,
Поэт воспел условный дым
Отечества, что так нам сладок.

* * *

День пройдёт, неделя, месяц,
Год и даже много лет –
Ничего не будет весить
Жизнь пустая, без побед.

Хоть сто лет живи, хоть тыщу –
Для природы это миг,
Память и для мыслей пища
Лишь о тех, кто был велик.

Посвящение себе

Я плавал механиком свыше полвека –
Но это была трудовая проверка,
Экзамен на прочность, как в жизни у всех.
Теперь же, еще далеко не на лаврах,
Держу его снова, с другими на равных,
Мечтая пройти неизбежный отсев...
И если останусь хоть строчкой одной –
Пусть будет мне это наградой земной.

* * *

Я знаю, что уйду безвестным,
И принимаю всё спокойно –
В своём занятии словесном,
Что так весомо-многослойно,
Каким-то образом чудесным
Надеюсь выглядеть достойно.

Не обижаясь на фортуна,
По мере сил, творю неспешно
Лишь мне присущую фактуру –
Не гениальную, конечно,
Но, слава Богу, не халтуру,
Слегка прилизанную внешне.

Так и живу на этом свете,
Отдельно, словно через стену,
От тех, заполонивших сети,
Кто, сам себе завывив цену,
Вовсю спешит по всей планете
На мировую авансцену.

* * *

Если сплю я на правом боку – ничего мне не снится,
А на левом – сердечные, теплые видятся сны,
В них – ушедших родных и друзей улыбаются лица,
Жаль, что тают бесследно они поутру на ресницах,
Только искренней болью и горечью чувства полны.

Дорогие мои, обо мне не волнуйтесь особо –
Мне неплохо пока под сиянием солнца и звёзд,
Хоть порой устаю рифмовать, доходя до озноба,
Жаль, что муза (и впрямь своенравная очень особа)
Залетает на миг, исчезая за тысячи верст.

Никогда ни коллег, ни хороших людей не пороча,
И надеясь на то, что для многих из них не чужой,
Я прощенья прошу, коль обидел кого не нарочно.
Жаль, что ночи и дни, с виду – те же, но словно короче,
И так поздно приходит гармония тела с душой.

* * *

Супруге Татьяне

Почти полвека филигранно
Ты вьёшь семейное гнездо,
В заботах добрых постоянно,
Не уставая, как ни странно,
И зная дело от и до.

Но вот берешь – и впрямь артистка!.. –
Гитару или же гармонь,
И голос душу рвёт, без риска
Сорваться, и в глазах не искра,
А вдохновения огонь!..

И потому тебе так рады
И просят спеть наперебой,
Хоть, словно в качестве награды,
Все украшенья и наряды
Тускнеют вмиг перед тобой.

Ведь ты в обыденности пресной –
Как праздник, и не где-то там,
А здесь, с известностью окрестной,
Наперекор судьбе нечестной,
Сопротивлявшейся мечтам.

Зато – жена, хозяйка, мама,
И внукам бабушка, но ты
Еще и истинная Дама,
Прелестней многих, что упрямо
Торчат в салонах красоты.

Во что б ты ни была одета –
Все на тебя, когда идешь,
Засматриваются, и это
Как бы хорошая примета
Для тех, кто хочет быть пригож.

И сам годами обрстая,
Ста лет тебе желаю я –
Зеленоглазая, родная,
Моя подруга золотая,
И муза главная моя!..